

- Я уже говорил тебе, что, как только мы начнём, это будет невозможно остановить, не дойдя до конца.

Подавляя свои желания, он заставлял мышцы замирать, из-за чего на руках выпирали вены из-за напряжения.

- Это больно! Кажется, что я сейчас умру.

На её плач, он ответил холодным и собранным голосом.

- Ты не умрёшь. Иначе, как бы ты смогла появиться на этот свет, если бы это действительно было так.

Её выражение лица говорила само за себя. Она сжала губы, словно была несправедливо обвинена и ничего не могла с этим поделать. От этого ему лишь больше хотелось дразнить её.

- Разве я не воплотил твою мечту в реальность? Я заставил тебя кричать и плакать.

Она не давала ему разрешения двигаться, но оно ему и не требовалось. После его бесстыдного ответа, она снова кричала.

- Ах! Ааах!

Люсия не знала о человеческих телах. Но герцог был большим и достаточно умелым в этих делах. Агрессивная, умная женщина могла с легкостью принять его, но Люсии было слишком больно. Нежные и расслабляющие поцелуи, которые недавно покрывали все её тело, казались лживыми. Он жестоко вонзался в неё без остановки. Всякий раз, когда он проникал глубоко в неё, её дыхание замирало, а после её пронзала боль.

- Унх! Пожалуйста... немного... медленнее!

- Я и так... двигаюсь медленно.

Он не лгал. В настоящее время он действительно сдерживался. Если бы он этого не сделал, она бы давно потеряла сознание от испытываемой боли. Тем не менее он не планировал, чтобы события текли таким образом. Он не хотел, чтобы их первая ночь была такой, но её тело сподвигло его на разные действия. Чёрт. Из чего были сделаны её внутренности, что он чувствовал себя так хорошо внутри неё? Внутри неё было так чертовски хорошо.

Кровь все текла из её тела, окрашивая простыни в красный. Его чувствительно обоняние улавливало запах металла. Половина его разума было затоплено чувствами насыщения. До него доносился влажные шлёпанья тела о тело, пока он энергично толкался внутрь.

- Анх! Ах! Хн!

Она кричала, не обращая внимания ни на что другое. Её лицо было бледным, а глаза дрожали. Ей казалось, что все её тело – сплошной нерв. Она крепко держалась за его плечи, её ногти вонзались ему в спину, царапая в порыве агонии. Он действительно ненавидел, когда другие люди наносили раны его телу. Изначально он отбросил бы девушку от себя и оставил бы её одну. Однако в данный момент ему не пришло на ум подобной мысли.

Когда он увидел её глаза со слезами, его аппетит к ней усилился лишь больше. Он хотел пронзить её и проникнуть внутрь настолько, чтобы после их не смогли бы разъединить. Хотелось слиться с ней ещё больше, чем сейчас.

"Больно..."

Казалось, что внутри неё горит пылающее пламя. Её тело двигалось вверх и вниз наряду с его сильными толчками. Все было совсем по-другому, нежели она себе представляла. Она думала, что он толкнется пару раз и все, и это будет конец. Но все было больно, жарко и затянато.

Боль была везде, но сейчас она немного отличалась. Девушка уже давно поняла, что это не та боль, что она чувствовала поначалу; что-то бушевало в ней, и она не могла этого вынести. Его твёрдый орган словно потонул в ней, вонзился и выскользнул. Страшная боль постепенно притуплялась.

"Ха... Ха..."

Люсия кричала все меньше. Вместо этого её грубые вдохи стали чаще, как и стоны, затопив комнату. Её глаза всё ещё были в слезах, но они были наполнены чем-то теплым. Это было не из-за боли, но из-за чего-то другого, что заставило её хмуриться.

Больно. Это определённо было больно, но... в то же время странное. От кончика её пальцев ног до верхней части её головы, подавляющее чувство, какой-то эйфорический шок охватил её тело. Она не стала кричать и лишь выдохнула.

- Твои внутренности так сильно сжимают меня, словно сумасшедшие.

Он крепко держал её бедра, когда погружался все глубже в её тело. Соки её тела стекали вниз, к ягодицам, смешавшись с кровью, отчего шлепки стали влажными. Казалось, что вот-вот, и они оба забудут о существовании мира вокруг них.

- Ахх... хм...

Девушка больше не кричала от боли, с её губ то и дело срывались стоны удовольствия и мольбы о продолжении. Герцог медленно менял угол проникновения, проникая все глубже. Он

сосредоточил своё внимание на её дыхании и столах, чтобы найти нужное место и нещадно долбиться в неё, доставляя лишь удовольствие.

- Ах! Ах...

Её внутренности сжимались и начали спазмировать. Хьюго видел, что девушка вот-вот достигнет апогея и ускорился, проникая ещё глубже, шлепаясь бёдрами с её.

- Хнг!

Её тело резко замерло, по её щекам текли слёзы, каждый уголок её тела мелко дрожал. Хьюго же был далек от своего предела, но он понимал, что стоит ему продолжить и она упадет в обморок. Среди списка его хобби не было такого, чтобы долбиться с бессознательных дам. Его дыхание стало тяжелым, когда он расслабился и кончил внутри неё. Хьюго чертыхнулся и выровнял дыхание, нахмурившись. Он в первый раз позволил себе кончить внутрь девушки.

Тело Люсии ослабло, а после она почувствовала внутри что-то горячее, что разливалось в самое нутро. Она никак не могла восстановить дыхание, отчего её грудь часто вздымалась.

"Всё... Всё уже закончилось?.."

Она недолго задавалась этим вопросом. Она почувствовала, как чья - то большая ладонь гладит её лоб, а после она мгновенно уснула.

Казалось, что её тело утопает в мягком одеяле, когда усталость не оставила после себя других чувств. Когда она открыла глаза, на её лицо попадал утренний лучик солнца, пробравшийся сквозь плохо закрытые шторы. Легкое дыхание человека, что было совсем рядом, подарило ей странное чувство.

"Ах, точно... Я ведь... Замужем..."

Она хотела пить, поэтому осторожно встала с кровати, стараясь не разбудить герцога.

- Унх...

Стон неосознанно сорвался с её губ. Казалось, что на её теле не осталось живого места. Она приложила все усилия, чтобы придвинуться к краю кровати и сесть, как только её ноги коснулись пола, она попыталась встать и тут же упала, так как все силы покинули её. К счастью, на полу был мягкий ковер, и она не сильно повредила свои колени.

Все её тело болело, словно вчера её кто-то хорошенько избил. Каждая мышца при движении испытывала боль. Особенно сильно болело в области между ног, где всё ещё пульсировало.

Казалось, что внутри неё всё ещё находится что-то большое, что мешает сейчас передвигаться. Болело и снаружи, и внутри, везде.

Люсия помассировала свои плечи и обнаружила странный след, потому что то место было чувствительным, едва она его коснулась.

"Что это такое?"

Там сиял красновато-фиолетовый синяк, насколько она смогла разглядеть.

"Откуда у меня этот синяк? Когда я успела во что-то врезаться этим местом?"

Она снова нажала на синяк пальцем, но особой боли не ощутила. А после она обнаружила ещё один синяк на другой руке. Некоторое время она смотрела в одну точку, пытаясь вспомнить, откуда у неё могли появиться эти два синяка.

Она осторожно развязала халат и заметила похожие следы и на своей груди. Будучи шокированной, она резко закрыла полы халата и завязала пояс. Её лицо было красным от смущения, и поверх халата она прикрыла грудь руками.

"Аах. Боже мой. Боже мой. Просто позволь мне умереть. Что же делать?"

Смущение залило её лицо краской, прилив кровью к её щекам. Она была похожа на ребенка, чье сердце дико билось из-за обычного поцелуя. За одну ночь произошло что-то столь важное...

"Так вот, что это такое?"

Она впервые в жизни испытала, что такое секс. Муж, точнее человек, который приходился ей мужем в её сне, граф Матин, был импотентом. Он грубо тёрся об её нижнюю часть тела, а через несколько мгновений начинал потеть и тяжело дышать, что и являлось концом. От воспоминаний по её спине пробежали мурашки. Поэтому она всегда не могла понять, почему людям это нравится, заниматься сексом.

Теперь она понимала, почему Хьюго смеялся, когда она сказала, что научилась всему из книг, назвав это действие скучным. Она никогда не смогла бы найти в книге то, что испытала прошлой ночью. Это было то, что совсем не предназначалось для детских глаз. Это что-то таинственное, что-то большее, чем просто удовольствие. Они соединились физически, находясь где-то далеко. Таким было ощущение.

"Почему же люди делают что-то подобное... и расстаются? Как возможен развод после такого?"

Это могло бы стать причиной дебатов. Но столь тяжелый разговор мог бы быть разделен только

между двумя близкими людьми.

Это было странно. Раньше герцог казался ей незнакомцем, а сегодня утром, она чувствовала, что стала намного ближе к нему.

"Просто немного... Нет... Было очень больно, но..."

Если бы он снова попросил её сделать это с ним, то она изо всех сил не смогла бы отказать ему в этой просьбе. Ей было очень больно, но ведь это ещё не все. Чувствовать тяжесть его тела своим, его чувственные ласки, его поцелуи, его часто дыхание и красные глаза, дрожащие от чего-то... Эти ощущения, которые вспоминало её тело сейчас... Было тем, что люди называют удовольствием?.. Когда она снова прошла по воспоминаниям прошлой ночи, она ощутила, как внутри её бедер становится горячее.

"Стой! Прекрати об этом думать! О чём-то другом, о чём-то другом, о чём-то другом..."

Люсия качала головой вправо и влево, пытаясь держать свои мысли под контролем.

"Когда это я успела переодеться в пижаму?.."

Она не помнила, как и когда это произошло. Это он одел её? Или он приказал горничной сделать это? Она вспомнила, что много потела прошлой ночью, но её кожа была мягкой и чистой.

Люсия рассеянно смотрела на дверь спальни. Это была очень просторная и довольно экстравагантная комната. Высокий потолок, мраморные столбы, ужасающе роскошные украшения...

"Я могла бы... сделать что-то удивительное".

Ей стало интересно, есть ли у неё все те качества, которыми должна обладать настоящая герцогиня. Внушать доверие и уважение. Если она будет алчной к чему-то, что вне её досягаемости, то, в конце концов, она лишь пострадает.

"Я не буду... сожалеть".

Она решила, что в её сердце не будет места этому чувству. Она перенесет любую концовку, возникшую в результате её действий. Если ей придется расплатиться чем-то за это, она это сделает. Она решила, что не будет ни с кем ругаться или кричать от неразделенных чувств. Она не была продана в этот брак. Это был её собственный выбор, выйти замуж за герцога Тарана. Она не будет сожалеть.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11526>